

ЗВЕЗДНЫЙ МИГ ИСТОРИИ

...И вот наконец наступил этот день — двадцать пятое декабря сорок шестого года. Наступила эта минута. Георгий Бармин, отдавший годы постижению тайны атома, подходит, как говорится в авторской ремарке, к небольшой «ручной ледbedке». «Поманем сэр Черчилля» — восклицает он негромко и иронично, — и его ласковую, миролюбивую речь в Фултоне». Затем берется за рукоятку и медленно начинает ее вращать... Пошли первые киловатты энергии. Атом подчинился воле и гению человека — Советского человека...

К этому дню, к этому звездному мигу и нацелено все предшествующее содержание пьесы Виктора Лаврентьева «Человек и глобус». Все пронизано одной целью: раскрытием тайны атома, тайной его воле человека во имя человека, счастья человека, мира на земле. Пьеса завершается речью Бармина, произносимой им с трибуны двадцать первого съезда партии. «То, что я делал, — говорит Бармин, обращаясь к людям, сидящим в зале, — называют наукой. То, что я делал, называют политикой. Я сам скажу, что я делал, чем занимался, — я любил жизнь, любил людей. В этом был весь мой труд, весь смысл моего дела. Я хотел изгнать из души людей страх преждевременной гибели, утвердить понятие, что нет, не было и не будет более прекрасной, непреходящей ценности на земле, чем счастливая жизнь каждого человека. Люди, никогда не забывайте Майдаке и Хиросиму! Не будьте равнодушными, доверчивыми, слепыми. Нет счастья без борьбы... Полного счастья вам, друзья! Полного счастья...»

«Драматической хроникой начала Атомной эры» назвал автор свою пьесу. Определение найдено точно. Это действительно историческая хроника, охватывающая период почти в четверть века, наполненный величайшими драматическими потрясениями. Писатель свободно переносит действие не только из одного города в другой, но и из одной страны в другую. И хотя лишь в эпизодах появляются в пьесе некоторые известные исторические лица (Рузвельт, Черчилль, Трумен, Гопкинс), прообразы главных героев — Бармина, его ближайших учеников и тех, кому партия и правительство доверили заботиться об изысканиях Бармина и надежно охранять их, — легко угадываются. Образ Бармина естественно

ассоциируется с образом главы советских ученых-атомников Игоря Васильевича Курчатова.

Надо ли говорить о том, насколько подобная пьеса трудна и сложна для постановки на сцене. Постичь, освоить и претворить в сценические образы все ее жизненное, историческое содержание по-настоящему только художнику большого таланта, глубокой мировоззренческой зрелости, значительного творческого опыта. Тем более, что «драматическая хроника» представляет собой одновременно и глубокое философское раздумье о путях современного мира, об ответственности каждого ученого за судьбы человечества.

Чем сложнее пьеса, тем значительнее успех театра, сумевшего талантливо воплотить ее на сцене. Именно такой успех и одержан театрами — Краснодарским имени М. Горького и Ярославским имени Ф. Г. Волкова, одними из первых в стране осуществившими постановку «Человек и глобус».

Конечно, спектакли еще не во всем безупречны. У ярославцев отдельные картины носят иллюстративный характер, действие несколько затянато. В спектакле краснодарцев малоудачное оформление (художник М. Тиунов), образительный образ глобуса не найден. В обоих театрах наиболее слабы сцены, рисующие американских и английских политических деятелей, надевшихся в свое время на атомное господство в мире. Исключение составляет лишь образ Черчилля, созданный в Ярославле Н. Кузьминым. Остальные без фигуры малозначительны, реальная опасность их далеко идущих планов явно недооценена. Но в больших, интересных спектаклях это частности, и частности устранимые.

В Краснодаре «Человек и глобус» поставлен М. Куликовским, в Ярославле — Ф. Шипицыным (оформление А. Левитана). Обе работы убедительно свидетельствуют, какие богатые творческие возможности открывают перед театрами произведения драматургии, обладающие значительным жизненным и идейным содержанием и своеобразной интересной художественной формой. Пронизанные высоким патристическим и интернационалистским духом, спектакли никак не повторяют, не дублируют друг друга. Главное у ярославцев — это подвиг советской науки, обезопасившей границы

нашей страны, границы лагеря социализма от посягательств любого агрессора. Главное в спектакле краснодарцев — подвиг советского народа, подвиг партии, открывших перед наукой возможность к практическому решению столь грандиозной и благородной задачи и нацеливших ученых на это решение. Правоммерно, на мой взгляд, и то, и другое прочтены пьесы, позволяющее театрам делать важные политические и социальные, философские и нравственные обобщения.

В соответствии с авторским замыслом артисты Н. Провоторов в Краснодаре и В. Салопов в Ярославле подчеркивают в своем герое — Бармине незаурядность, страстность и энергичность характера, его одержимость крупной научной и патристической идеей. Это человек большого обаяния, острый и пылкий мысли, мужественный и решительный. Однако образы не только схожи, во многом они различны. Во второй половине спектакля В. Салопов уделяет значительное внимание возрастным изменениям своего героя. Н. Провоторов начисто отказывается от подобной задачи, и думается, более прав — внимание зрителей, не отвлекаясь на частности, сосредоточивается на восприятии главного содержания жизни и деятельности Бармина. Не в силу ли этого органичнее и сильнее раскрывается в исполнении Провоторова и озабоченность Бармина мирным использованием атомной энергии, ясное сознание того, какие блага может это принести человечеству? Хотелось бы, чтобы в процессе дальнейшей жизни спектаклей отчетливее, ярче выявились в обоих образах черты ученого-организатора. Человека, не просто устраивающего энергичной, сильной рукой трудность и препятствия с пути возглавляемого им коллектива, а видящего в науке, да еще других, умеющего координировать наблюдения, действия, выводы ученых, работающих в самых различных областях и направлениях.

Оба спектакля богаты отличными актерскими работами. Выразительный и глубокий образ крупного государственного деятеля Гришанкова, человека, привыкшего мыслить в масштабах страны и планеты, подчинять все свои решения и действия интересам народа, создают: в Ярославле — С. Ромоданов, в Краснодаре — Г. Апитин. Большим драматизмом

пронизан образ ученого-биофизика Ракитского, сознательно или бессознательно, но жертвующего собой во время научного опыта ради спасения в дальнейшем человеческих жизней, у С. Михалева в Краснодаре и у В. Нельского в Ярославле. Превосходная комедийная актриса И. Макаревич, склонная к эксцентризму и гротеску, с неожиданной драматической глубиной и силой, поражающей женственностью, сыграла в спектакле краснодарцев роль ярого бойца научного фронта Тони Верновой. Отлично сыграл у ярославцев роль ближайшего помощника Бармина — Цветкова С. Тихонов, наполнивший образ глубокой и непрерывной, напряженной внутренней жизнью.

Перечень актерских удач можно было бы легко продолжить. Удач радостны, но они важны не просто каждая в отдельности, а в общем ансамбле спектаклей, говорящих с людьми о коренных проблемах времени, о вкладе нашей науки и нашего народа в дело защиты мира и социализма.

В день когда в Ярославле состоялась премьера, в Москве на международном Советании коммунистических и рабочих партий провозгласили слова Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС А. И. Брежнева:

«Политика авантюры в сочетании с фактом накопления главными империалистическими державами запасов оружия массового уничтожения делает империализм наших дней постоянной угрозой миру во всем мире, угрозой для жизни многих миллионов людей, для существования целых народов. Поэтому борьба против империализма есть в то же время борьба за избавление человечества от угрозы мировой термоядерной войны. Возглавить борьбу народных масс за прочный мир — одна из важнейших задач международного коммунистического движения, и значение этой задачи в наши дни не только не уменьшается, но постоянно возрастает».

Пафосом этой мысли, мысли о защите мира, судьбах народов и планеты и пронизаны обе постановки пьесы «Человек и глобус», раскрывающие мудрость и дальновидность нашей партии ее миролюбивую политику, великий подвиг советской науки и советского человека.

Юр. ЗУБКОВ.

1946
"Советская Россия" 9 мая 1969